

РОЛЬ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ В ФОРМИРОВАНИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

**Владимир Михайлович Огороков¹,
Наталья Анатольевна Еськова²,
Николай Дмитриевич Кликунов³,
Елена Александровна Шевердина⁴,
Полина Владимировна Огорокова⁵**

¹Частное образовательное учреждение высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 35, e-mail: vmo@mebik.ru

²Частное образовательное учреждение высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 35, e-mail: eskova@mebik.ru

³Частное образовательное учреждение высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 35, e-mail: nklikunov@yandex.ru

⁴Частное образовательное учреждение высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 35, e-mail: sheverdina@mebik.ru

⁵Частное образовательное учреждение высшего образования «Курский институт менеджмента, экономики и бизнеса», Российская Федерация, 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 35, e-mail: pvo@mebik.ru

Аннотация. В статье исследуется роль отечественной философской мысли XIX – начала XX века в концептуализации и в становлении современной российской государственности. Показано, как русская философская мысль шла к идее цивилизационного подхода, находя уникальный путь между идеей свободы, ответственности перед обществом и божественным предопределением, влияя на формирование и развитие российского государства. Авторская позиция заключается в преодолении традиционной дихотомии «западничество – славянофильство» как методологически ограниченной. В качестве альтернативного аналитического инструментария предлагается критерий отношения мыслителей к уваровской триаде «Православие, самодержавие, народность». На основе сравнительного анализа текстов ключевых философов (П.Я. Чаадаева, А.И. Герцена, А.С. Хомякова, В.С. Соловьёва, Н.А. Бердяева, С.Л. Франка и др.) выявляется сложный спектр их позиций, демонстрирующий невозможность их жёсткой бинарной классификации. Результаты исследования, систематизированные в авторской таблице, позволяют утверждать, что дифференцирующим фактором выступает интерпретация духовно-религиозного компонента как смыслового ядра государственной идентичности. В заключении обосновывается актуальный потенциал философского наследия для современных задач государственного управления, включая формирование национальной стратегии, этики публичной службы и моделей управления культурным разнообразием. Работа вносит вклад в развитие методологии изучения русской социально-политической мысли.

Ключевые слова: русская философия, государственность, народ, цивилизационный подход.

Информация о финансировании: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цитирования: Огороков В.М., Еськова Н.А., Кликунов Н.Д., Шевердина Е.А., Огорокова П.В. Роль русской философии в формировании российской государственности // Государственное управление и право. 2025. № 4(08). С. 11-22.

THE ROLE OF RUSSIAN PHILOSOPHY IN THE FORMATION OF RUSSIAN STATEHOOD

Vladimir Mikhailovich Okorokov¹,
Natalia Anatolyevna Yeskova²,
Nikolai Dmitrievich Klikunov³,
Elena Alexandrovna Sheverdina⁴,
Polina Vladimirovna Okorokova⁵

¹Private educational institution of higher education «Kursk Institute of Management, Economics and Business», 35 Radishcheva str., Kursk, 305000, Russian Federation, e-mail: vmo@mebik.ru

²Private educational institution of higher education «Kursk Institute of Management, Economics and Business», 35 Radishcheva str., Kursk, 305000, Russian Federation, e-mail: eskova@mebik.ru

³Private educational institution of higher education «Kursk Institute of Management, Economics and Business», 35 Radishcheva str., Kursk, 305000, Russian Federation, e-mail: nklikunov@yandex.ru

⁴Private educational institution of higher education «Kursk Institute of Management, Economics and Business», 35 Radishcheva str., Kursk, 305000, Russian Federation, e-mail: sheverdina@mebik.ru

⁵Private educational institution of higher education «Kursk Institute of Management, Economics and Business», 35 Radishcheva str., Kursk, 305000, Russian Federation, e-mail: pvo@mebik.ru

Annotation. The article examines the role of Russian philosophical thought of the 19th and early 20th centuries in conceptualizing and shaping modern Russian statehood. It demonstrates how Russian philosophy advanced the idea of a civilizational approach, forging a unique path between the concepts of freedom, social responsibility, and divine predestination, thereby influencing the formation and development of the Russian state. The authors' central argument advocates for moving beyond the traditional "Westernism – Slavophilism" dichotomy, which is seen as methodologically restrictive. As an alternative analytical framework, they propose evaluating thinkers based on their attitude towards the Uvarov triad of "Orthodoxy, Autocracy, Nationality." Through a comparative analysis of the texts of key philosophers (including P.Y. Chaadayev, A.I. Herzen, A.S. Khomyakov, V.S. Solovyov, N.A. Berdyaev, and S.L. Frank), the study reveals a complex spectrum of their positions, demonstrating the inadequacy of rigid binary classification. The research results, systematized in an authorial table, indicate that the interpretation of the spiritual-religious component as the core of state identity serves as the key differentiating factor. In conclusion, the article substantiates the contemporary relevance of this philosophical legacy for modern state governance tasks, including the formulation of national strategy, public service ethics, and models for managing cultural diversity. This work contributes to the development of methodology for studying Russian socio-political thought.

Keywords: Russian philosophy, statehood, people, civilizational approach.

Financing information: this study was carried out without external funding.

For citation: Okorokov, V.M., Yeskova, N.A., Klikunov, N.D., Sheverdina, E.A., Okorokova, P.V. Oleinikova, D.G. (2025). The role of German philosophy in the formation of Russian statehood. Public administration and law, 4(08), 11-22.

Введение

Формирование российской государственности представляет собой сложный, многогранный процесс, в котором интеллектуальные

и духовные искания отечественной философской мысли сыграли роль концептуального фундамента. Русская философия XVIII-XX веков, развиваясь в интенсивном диалоге с

европейскими традициями, сформировала уникальный дискурс, центрированный на проблемах исторической судьбы России, специфики её социального устройства и духовных оснований власти. Этот дискурс, традиционно структурируемый вокруг полемики «западничества» и «славянофильства», на деле выходит за рамки упрощённой дихотомии, предлагая комплекс идей, непосредственно влиявших на осмысление и легитимацию государственных институтов.

Сфера применения русской философской школы в контексте государственного строительства исторически охватывала три ключевых измерения: легитимацию власти (через осмысление её духовной и исторической миссии), определение национально-культурной идентичности государства (вопрос «народности» и цивилизационной особенности) и формулирование этических основ взаимоотношений между властью, обществом и индивидом. От чаадаевской критики, стимулировавшей рефлексию о месте России в мире, до соловьёвской концепции всеединства и бердяевской философии свободы, отечественная мысль вырабатывала категориальный аппарат для анализа российской государственности, альтернативный сугубо рационалистическим и правовым западным моделям. Особую роль здесь играла уваровская триада «Православие, самодержавие, народность», ставшая не просто официальной идеологемой, но и объектом постоянного философского переосмысления, что наглядно демонстрирует анализ, представленный в данной статье.

В современном контексте актуализация наследия русской философии видится продуктивной в нескольких сферах государственного управления. Во-первых, в области формирования государственной

идеологии и стратегических коммуникаций, где идеи соборности (Хомяков), цивилизационного подхода и «русской идеи» (Достоевский, Соловьёв) могут способствовать выработке консолидирующей национальной повестки, основанной на исторической преемственности. Во-вторых, в сфере региональной и национальной политики, где принцип «единства во множестве» и внимание к локальным традициям, характерное для славянофилов и поздних западников (как Герцен), может служить философским обоснованием моделей федерализма и управления полиэтничными территориями. В-третьих, в системе образования и культурной политики, где наследие мыслителей, от Одоевского до Франка, подчёркивающих органическую связь образования, веры и национального самосознания, указывает на необходимость интеграции гуманитарного знания в процессы гражданского воспитания. Наконец, критическая рефлексия о соотношении свободы и ответственности, власти и нравственности, развитая Бердяевым, Ильиным или Франком, сохраняет своё значение для этики государственной службы и формирования управленческой элиты, ответственной перед обществом.

Русская философия выступает не только объектом историко-философского исследования, но и живым ресурсом для осмысления современных управленческих парадигм.

Цель и задачи исследования

Целью данной статьи является анализ ключевых векторов влияния русской философской мысли XVIII – начала XX века на генезис российских государственных институтов и оценка потенциала её идей для актуальных задач государственного управления.

Задачи исследования:

проанализировать и систематизировать взгляды ведущих пред-

ставителей русской философской мысли XIX – начала XX веков на ключевые основы российской государственности, выраженные в триаде «Православие, самодержавие, народность», выявив общее и особенное в их позициях;

на основе сравнительного анализа философских позиций оценить продуктивность традиционной дихотомии «западничество – славянофильство» и обосновать альтернативный критерий классификации, основанный на отношении к концепту национально-государственной идентичности;

определить потенциальные направления и сферы современного государственного управления (идеология, национальная политика, этика управления), в которых принципы и концепты русской философской традиции могут быть актуализированы в качестве теоретико-методологического ресурса.

Методы исследования

Методологический каркас работы формируется комплексом общенаучных и специальных методов, интегрированных для достижения целевой установки – анализа влияния отечественной философской традиции на генезис и современное осмысление российской государственности.

Решение первой задачи, связанной с историко-философской реконструкцией и систематизацией концептуальных позиций, обеспечивается применением сравнительно-исторического метода, позволившего провести сопоставительный анализ эволюции воззрений ключевых мыслителей в контексте социально-политической динамики XIX – начала XX столетий. Герменевтический анализ текстовых источников обеспечил содержательную интерпретацию философских и публицистических произведений, выявляя смысловые нюансы в отношении авторов

к основаниям государственности, преодолевая ограниченность бинарных ярлыков. Системно-структурный метод позволил преобразовать совокупность индивидуальных позиций в упорядоченную матрицу (таблицу), классифицирующую отношение к компонентам уваровской триады, что создало эмпирическую основу для последующей критической рефлексии.

Для решения второй задачи, направленной на пересмотр устоявшихся классификаций, был использован принцип проблематизации, в рамках которого традиционная дихотомия «западничество – славянофильство» была подвергнута сомнению как нерелевантная для анализа государственно-политической мысли и заменена авторским критерием, основанным на отношении к синтезу религиозного, властного и национально-культурного начал, что составляет элемент научной новизны.

Реализация третьей задачи, касающейся выявления актуального потенциала наследия, осуществлена посредством метода теоретической ретроспекции и проекции, обеспечившего идентификацию устойчивых смысловых моделей (соборность, цивилизационная идентичность, этический императив власти) и их экстраполяцию на современные управленческие контексты, а также междисциплинарного синтеза на стыке истории философии, политической теории и государственного управления, необходимого для операционализации философских категорий в прикладном дискурсе.

Представленная методологическая стратегия обеспечивает последовательный переход от критического анализа историко-философского материала к синтетическому выявлению нового классификационного принципа и формулированию практико-ориен-

тированных выводов, обеспечивая внутреннюю согласованность, обоснованность и соответствие заявленным результатам исследования.

Результаты исследования и их обсуждение

Как уже было отмечено, русская философская мысль в XVIII – первой половине XIX веков развивалась в рамках европейской традиции. Пётр Великий рассматривал европейских философов с утилитарной или прикладной точек зрения. В качестве примера можно привести приглашение немецкого математика и философа Леонарда Эйлера [1] на работу в Россию. «Моду» на философию завела императрица Екатерина Великая, переписывавшаяся с французским философом Вальтером, пригласившая и обеспечившая место в Российской академии наук для другого французского просветителя-энциклопедиста Д'Алембера [2].

После «народной» гражданской войны Емельяна Пугачёва страсть императрицы к развитию философии просвещения в России несколько поутихла, что печально отразилось на судьбах двух российских просветителей – Александре Радищеве, сосланном в ссылку, и Николае Новикове, подвергнувшегося полицейскому преследованию.

Западники и славянофилы. Смысл дискуссии в контексте российской государственности

В целях упрощения мы будем считать, славянофилы – это те, кто полностью разделяет уваровскую триаду «Православие, самодержавие, народность», считают, что у России собственный, уникальный путь развития, а Европе нужно перенимать у России лучшие практики государственного и местного самоуправления.

Соответственно, западники не в полной мере разделяют уваровскую триаду, не видят уникальности

России и, самое главное, что российское государство вынуждено догонять Запад, от которого она отстала, перенимать передовые зарубежные практики, в том числе, и в гуманитарных технологиях.

Авторы статьи считают, что противопоставление западников и славянофилов несколько искусственно, т. к. редуцирование позиций российских философов до указанной дилеммы несколько примитивизирует вклад каждого из философских направлений в развитие российской государственности.

Русская философия XIX века в контексте ложной дилеммы «западники – славянофилы»

Пётр Чаадаев. Западник? Пётр Яковлевич Чаадаев родился в 1794, почил в 1856 году. Дворянин, закончил Московский университет (ныне МГУ). По собственной самооценке – христианский философ, находился под влиянием Фридриха Шеллинга. Состоял в масонской ложе, женат не был. Отрицательно относился к российскому самодержавию и призывал учиться у Европы, хотя вместе с тем писал, что «мы достаточно познакомились со странами Европы, чтобы иметь возможность судить о глубоком различии между природой их общества и природой того, в котором мы живём. Размышляя об этом различии, мы должны были естественно возыметь высокое представление о наших собственных учреждениях, ещё глубже к ним привязаться, убедиться в их превосходстве» [3]. Анализ русской философии XIX века принято начинать с представления восьми философических писем Петра Чаадаева [4]. Письма вызвали скандал народного просвещения Российской империи. Граф Сергей Уваров назвал их «дерзостной бессмыслицей», журнал, в котором письма печатались, был закрыт, а сам Чаадаев был объявлен сумасшедшим. Петра Чаадаева принято считать за-

падником и относить к очернителям России. Возможно, что критика российских властей и порядков, установленных Николаем Первым, и была чрезмерной, но в контексте дальнейшего исторического развития нужно отметить, что Пётр Чаадаев желал своему отечеству блага и работал ради его процветания. Именно сопоставление тогдашних российских порядков с «западной» культурой государственного управления и породили критику со стороны автора «Философических писем».

Владимир Одоевский. Славянофил? Владимир Фёдорович Одоевский родился в 1804, почил в 1869 году. Дворянин, князь, закончил Московский университетский благородный пансион при Московском университете (ныне МГУ). Мистик, тяготел к масонству, но масоном не был. Женат, детей не было, что вызывало его постоянную скорбь, стоял у истоков создания в Санкт-Петербурге системы детских приютов, один из учредителей Российского географического общества, редактор просветительского журнала «Сельское обозрение», издававшегося под попечением министерства внутренних дел. Владимир Одоевский в российской историко-философской традиции рассматривается как автор фантастической повести «Городок в табакерке» [5], последователь философа Шеллинга и писателя Гофмана и музыковед. Немецкий философ Шеллинг был очень популярен в среде российской интеллигенции за его романтизм и склонность видеть в народе источник духа и силы нации.

Александр Герцен. Западник? Александр Иванович Герцен родился в 1812, почил в 1870 году. Дворянин, род идёт из родовых московских бояр, закончил Московский университет, физико-математический факультет (ныне МГУ). Попал

под влияние Сен-Симона и его концепции утопического социализма. Женат на двоюродной сестре, восемь детей, до взрослого возраста дожило трое. Сожительствовал с женой своего друга Огарева, она родила ему троих детей. Неутомимый критик режима Николая Первого, крепостничества и религиозного воспитания-образования и правительства, которое: «подстерегало ребёнка при первом шаге в жизни и развращало кадета-дитя, гимназиста-отрока, студента-юношу. Беспощадно, систематически вытравило оно в них человеческие зародыши, отучало их, как от порока, от всех людских чувств, кроме покорности. За нарушение дисциплины оно малолетних наказывало так, как не наказывают в других странах закоренелых преступников» [6]. К концу жизни, будучи в эмиграции в Лондоне, высказывал, по сути, славянофильские идеи, о положительной роли общины и общинного образа жизни в успехе общественного развития.

Алексей Хомяков, Иван Киреевский. Славянофилы? Алексей Степанович Хомяков родился в 1804, почил в 1860 году. Дворянин, закончил Московский университет, был женат, девять детей родилось в браке. Хомяков считал, что капитализм и социализм одинаково вредны для развития русской идентичности: «Те, которые приняли за веру истинную – мёртвую веру, то есть ложную, или внешнее знание, дошли в своём заблуждении до того, что из сей мёртвой веры, сами того не зная, сделали восьмое таинство» [7]. Отстаивал принцип соборности или единства во множественности.

Иван Васильевич Киреевский родился в 1806, почил в 1856 году. Столбовой дворянин, закончил Московский университет, был женат, детей не было. Иван Киреевский эволюционировал от восторжен-

ного почитания Гегеля и Шеллинга к идее цельности духовной жизни и православной традиции: «Всё, что препятствует правильному и полному развитию Православия, всё то препятствует развитию и благоденствию народа русского, всё, что даёт ложное и не чисто православное направление народному духу и образованности, всё то искажает душу России и убивает её здоровье нравственное, гражданское и политическое. Поэтому, чем более будут проникаться духом православия государственность России и её правительство, тем здоровее будет развитие народное, тем благополучнее народ и тем крепче его правительство и, вместе, тем оно будет благоустроеннее, ибо благоустройство правительственное возможно только в духе народных убеждений» [8].

Петр Струве. Западник? Пётр Бернгардович Струве родился в 1870, почил в 1944 году. Дворянин, сын Пермского Губернатора, закончил Санкт-Петербургский университет. В 19 лет ушёл из дома, стал экономистом, разделяя философию марксизма. Учился за рубежом, с 1902 по 1905 год жил за границей, вернулся в Россию, после Октябрьской революции эмигрировал окончательно. Женат, пятеро детей. Струве писал «Признаем нашу некультурность и пойдём на выучку к капитализму» [9]. В конце жизни стал тяготеть к монархистам.

Владимир Соловьёв. Славянофил? Владимир Сергеевич Соловьёв родился в 1855 году, почил в 1900. Сын историка Сергея Михайловича Соловьёва. Дворянин, закончил Московский университет, успешная академическая карьера до 1882 года, был вынужден оставить профессорскую кафедру после призыва к императору Александру III помиловать цареубийц его отца Александра II. Женат не был, детей не было. Один из самых значимых

русских философов, его рассматривают как антипод Фридриха Ницше. В основе философии лежит идея всеединства и божественной Софии, мистический образ, объединяющий божественность с земным тленом. Странник мистицизма и теософии [10], получившей дальнейшее развитие в творчестве русских религиозных философов.

Владимир Ульянов (Ленин). Западник? Владимир Ильич Ленин родился в 1870, почил в 1924 году. Дворянин, поступил в Казанский университет, направление юриспруденция, экстерном закончил Санкт-Петербургский университет. С 1900 по 1917 проживал за границей, нелегальная эмиграция. Женат, детей не было. Автор философской работы «Материализм и эмпириокритицизм», где критикует философа Маха на основе марксистского подхода. Идея «слабого звена» в чреде капиталистических стран, в котором и возможна социалистическая революция. К слабому звену Ленин относил Российскую империю. Отмечал роль субъективных факторов: «пролетариата нет классового сознания, и оно может быть привнесено «только извне» партией политиков-марксистов» [11]. Основатель Советского государства, в котором марксизм-ленинизм стал официальной идеологией.

Николай Бердяев. Славянофил? Николай Александрович Бердяев родился в 1874, почил в 1948 году. Дворянин, сын предводителя дворянства и председателя правления Киевского земельного банка. Киевский университет, естественный и юридический факультеты. Женат, детей не было. Начинал с симпатий к марксизму, потом перешёл к метафизическому идеализму. Февральскую революцию поддержал, резко выступил против Октябрьской революции. Странник православной доктрины «имяславие», за что подвергся гонениям и был

привлечён к суду. Был отправлен в вынужденную эмиграцию на «философском» пароходе в 1922 году, в СССР не возвращался и умер в пригороде Парижа. Получил Советское гражданство в 1946 году, о себе писал: «Для философа было слишком много событий: я сидел четыре раза в тюрьме, два раза в старом режиме и два раза в новом, был на три года сослан на север, имел процесс, грозивший мне вечным поселением в Сибири, был выслан из своей Родины и, вероятно, закончу свою жизнь в изгнании» [12].

Павел Милюков. Западник? Павел Николаевич Милюков родился в 1859, почил в 1943 году. Дворянин, Московский университет, историко-филологический факультет. Дважды женат, двое детей. Один из лидеров конституционно-демократической партии. Автор знаменитой фразы «Глупость или измена?» с трибуны Государственной Думы. Эмигрировал из России в 1918 году. Автор трёхтомных «Очерков по истории русской культуры», в которых подчёркивается самобытность русского образования, культуры, церкви и государства. Патриот России, независимо от формы правления и режима: «в случае войны эмиграция должна быть безоговорочно на стороне своей родины» [13]. Во время войны выступал против фашизма, перед смертью радовался победе в битве под Сталинградом.

Семён Франк. Славянофил? Семён Людвигович Франк родился в 1877, почил в 1950 году. Еврей, сын врача, Московский университет, женат, четверо детей. Перешёл из иудаизма в православие. В 1922 году был выслан из России на «философском» пароходе. Жил в Берлине, Париже и Лондоне. Православный философ, которого также активно цитируют еврейские философы. Считал, что Бог – это то не небо над нами, а глубина бытия: «в религии будущее с прошлым живут в настоящем. Более того, любые социальные связи и государственные институты берут своё начало именно в религии» [14].

Авторы согласны с возможными возражениями, что в представленном анализе незаслуженно обойдены такие мыслители, как Сергей Булгаков, Иван Ильин, Павел Флоренский, Николай Лосский, Лев Шестов и ряд других. Однако в рамках представленной концепции нужно сделать обобщение о том, что логично не дихотомизировать русских философов по «западническому» или «славянофильскому» направлению, а по их отношению к традиционной уваровской триаде – православие, самодержавие, народность.

В представленной таблице 1 знаком «+» отмечено положительное отношение, знаком «–» – отрицательное отношение, знаком «?» – неопределённое отношение.

Таблица 1. Отношение российских философов XIX – начала XX веков к триаде «православие, самодержавие, народность»

Table 1. The attitude of Russian philosophers of the 19th and early 20th centuries to the triad of «Orthodoxy, autocracy, nationality»

Русские философы	Православие	Самодержавие	Народность
Пётр Чаадаев	–	?	?
Владимир Одоевский	+	?	+
Александр Герцен	+	–	+
Алексей Хомяков, Иван Киреевский	+	+	+
Пётр Струве	–	?	+
Владимир Соловьёв	+	?	?

Русские философы	Православие	Самодержавие	Народность
Владимир Ульянов	–	–	+
Николай Бердяев	?	+	?
Павел Миллюков	+	+	+
Семён Франк	+	?	?

Проведённая систематизация демонстрирует сложную, нелинейную картину восприятия русскими мыслителями фундаментальных основ имперской государственности, формализованных в уваровской триаде. Полученные данные позволяют выявить несколько характерных паттернов, существенно корректирующих традиционное дихотомическое деление.

Наиболее последовательную и безусловную поддержку всем трём элементам триады («+», «+», «+») выражают классические славянофилы (А.С. Хомяков, И.В. Киреевский), а также, что показательно, лидер конституционных демократов П.Н. Миллюков. Последний факт указывает на возможность консервативно-охранительной трактовки «народности» и государственности вне жёсткой привязки к догматическому славянофильству. Напротив, радикальную отрицательную позицию («–», «–», «+») занимает В.И. Ульянов (Ленин), что логично соответствует революционно-марксистской программе отрицания исторических институтов при одновременной апелляции к народу как субъекту революции.

Значительная часть философов демонстрирует избирательное или амбивалентное отношение, что подтверждает тезис о неадекватности бинарной классификации. Так, П.Я. Чаадаев, часто относимый к крайним западникам, занимает позицию («–», «?», «?»), где критике подвергается прежде всего православие в его историческом воплощении, а к политической форме и народному духу философ проявляет ско-

рее скептическое недоумение. Интересна конфигурация («+», «–», «+»), представленная А.И. Герценом: при отрицании самодержавия, он сохраняет позитивное отношение к православию как части национального духа и к «народности», выраженной в идее крестьянской общины.

Особую группу составляют мыслители с метафизической или религиозной ориентацией: В.С. Соловьёв («+», «?», «?») и С.Л. Франк («+», «?», «?»). Их безусловный акцент на религиозном начале (православии в его философско-мистическом преломлении) сочетается с принципиальной неопределённостью в отношении конкретных политических форм (самодержавия) и этнокультурной определённости («народности»), которые растворяются в универсалистских концепциях всеединства или глубины бытия. Н.А. Бердяев («?», «+», «?») представляет уникальный случай, где поддержка монархического принципа («+» по самодержавию) продиктована не столько политическим консерватизмом, сколько эсхатологическим восприятием власти как удерживающей силы, при одновременном критическом переосмыслении институционального православия («?») и акценте на персоналистической свободе, превосходящей коллективную «народность» («?»).

П.Б. Струве («–», «?», «+») эволюционировал от марксизма к национально-либеральной позиции, где отрицание религиозной догматики сочетается с твёрдой верой в национально-государственное развитие России. В.Ф. Одоевский («+», «?», «+»),

часто рассматриваемый через призму романтизма, проявляет схожую с Герценом поддержку православия и народности, но без его политического радикализма, оставаясь сдержанным в оценке самодержавного правления.

Предложенная матрица анализа выявляет не тривиальное разделение на «западников» и «славянофилов», а сложный спектр интеллектуальных позиций, формируемых различными комбинациями принятия или отрицания духовного, политического и культурно-национального компонентов государственной идеологии. Ключевым дифференцирующим фактором выступает именно отношение к православию как смысловому ядру: его безусловное принятие, критическое переосмысление или отрицание системно определяет и оценку сопряжённых с ним институтов власти и концептов национальной идентичности. Данный критерий классификации обладает большей объяснительной силой, так как позволяет разместить в едином смысловом поле мыслителей, традиционно относимых к противоположным лагерям, и выявить подлинные мировоззренческие основания их вклада в философию российской государственности.

Выводы

Результаты проведённого исследования позволяют сформулировать ряд заключительных положений, расширяющих понимание генезиса и перспектив российской государственности.

Русская философская мысль XIX – начала XX века сформировала оригинальный концептуальный фундамент для осмысления государственного строительства, предложив комплекс идей, выходящий за рамки простого заимствования или отрицания западных моделей. Специфика этого вклада заключается не в разработке нормативных политико-правовых доктрин, а в глу-

бокой мировоззренческой проработке духовных, этических и цивилизационных оснований власти, что обусловило уникальный характер российского политического дискурса.

Критический анализ позиций ключевых мыслителей относительно уваровской триады доказывает недостаточность и методологическую ограниченность их жёсткой классификации по признаку «западничество – славянофильство». Как демонстрируют данные исследования, отношение к элементам «православие – самодержавие – народность» образует сложный, многомерный континуум, где радикальный критик государственных институтов может разделять идею «народности» (А.И. Герцен), а убеждённый государственный скептически оценивать официальное православие (П.Б. Струве). Таким образом, в качестве более релевантного классификационного критерия предлагается рассматривать характер связи, устанавливаемой мыслителем между религиозно-нравственным, властно-политическим и культурно-национальными компонентами общественного бытия.

Перспективы актуализации наследия русской философии в современной практике государственного управления видятся в нескольких направлениях. Во-первых, её концепты («соборность», «всеединство», «цивилизационный путь») обладают значительным потенциалом для стратегического проектирования и формирования интегративной национальной идентичности, выстраиваемой на принципах исторической преемственности. Во-вторых, глубоко разработанная этическая проблематика, связывающая власть с нравственной ответственностью и служением (от В.С. Соловьёва до И.А. Ильина), может служить основой для развития корпоративной культуры и системы ценностей в органах

публичной власти. В-третьих, идея органического сочетания единства и многообразия, центральной в работах как славянофилов, так и ряда западников, сохраняет актуальность для разработки моделей федеративных отношений и управления поликультурным пространством.

Следовательно, русская философия предстаёт не как архаичный историко-культурный феномен, а

как живой источник смыслов и методологических принципов. Её интеллектуальный ресурс позволяет осуществлять рефлексивный анализ современных вызовов государственности, предлагая не столько готовые решения, сколько систему координат для поиска ответов, укоренённых в национальном историческом опыте и духовной традиции.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Биография Леонарда Эйлера // Фонд поддержки математики имени Леонарда Эйлера. URL: <https://www.euler-foundation.org/kto-takoy-leonard-euler/>.
2. Егорова М.В., Коршунова Н.В. Екатерина II и французские просветители: взгляд из-за рубежа // Общество: философия, история, культура. 2021. № 11(91). С. 41-46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekaterina-ii-i-frantsuzskie-prosvetiteli-vzglyad-iz-za-rubezha>.
3. Чаадаев П.Я. – Ф.И. Тютчеву (июль) // Полное собрание сочинений и избранные письма. Серия: Памятники философской мысли. Т. 2. Москва: Наука, 1991. С. 212-213.
4. Чаадаев П.Я. Философические письма. URL: http://az.lib.ru/c/chaadaew_p_j/text_0010.shtml.
5. Одоевский В.Ф. Городок в табакерке. Москва: ДА!Медиа, 2014. 7 с. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/010000_000060_ART-f58894a0-f594-4d10-a516-27d947803cce?page=3&theme=white.
6. Герцен А.И. Былое и думы. Т. 1: Ч. 1-2. Изд. испр. и доп. Москва: Художественная литература, 1937.
7. Хомяков А.С. Русский взгляд на всемирную историю. Москва: Академический проект, 2024. 749 с. ISBN 978-5-919840-56-5.
8. Киреевский И.В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России. Санкт-Петербург: Общество памяти игуменьи Таисии, 2006. 68 с.
9. Струве П.Б. Марксова теория социального развития. Критический опыт / пер. А.В. Чусовой; под ред. Н.С. Плотникова // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2000 год. Москва: ОГИ, 2000. 352 с.
10. Соловьёв В.С. Русская идея // Пространство и время. 2010. № 2. С. 127-137.
11. Ленин В.И. Что делать? (1903). URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1902/ogl6.htm>.
12. Бердяев Н.А. Самопознание: (Опыт философской автобиографии). Москва: Книга, 1991. 445 с.
13. Дневник П.Н. Милюкова. 1918-1921 / сост., авт. коммент. Н.И. Канищева; подгот. текста К.Г. Ляшенко. Москва: РОССПЭН, 2004. 847 с.
14. Курилов С.Н. Идея всеединства как философская основа либерального консерватизма С.Л. Франка // Соловьёвские исследования. 2012. С. 45-56.

Информация об авторах

Окороков Владимир Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, ректор Курского института менеджмента, экономики и бизнеса

Еськова Наталья Анатольевна – кандидат географических наук, доцент, проректор по учебной работе Курского института менеджмента, экономики и бизнеса

Кликунов Николай Дмитриевич – кандидат экономических наук, доцент, проректор по научной работе и инновационному развитию Курского института менеджмента, экономики и бизнеса

Шевердина Елена Александровна – старший преподаватель Курского института менеджмента, экономики и бизнеса

Окорокова Полина Владимировна – старший преподаватель Курского института менеджмента, экономики и бизнеса

REFERENCES

1. Biography of Leonhard Euler. URL: <https://www.euler-foundation.org/kto-takoy-leonard-euler/>. (In Russ.)
2. Egorova, M.V., Korshunova, N.V. (2021). Catherine II and the French Enlighteners: a View from Abroad. Society: Philosophy, History, Culture, 11(91), 41-46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekaterina-ii-i-frantsuzskie-prosvetiteli-vzglyad-iz-zarubezha>. (In Russ.)
3. Chaadaev, P.Ya. (1991). To F.I. Tyutchev (July). In Complete Works and Selected Letters. Vol. 2 (pp. 212-213). Moscow: Nauka. (Monuments of Philosophical Thought). (In Russ.)
4. Chaadaev, P.Ya. Philosophical Letters. URL: http://az.lib.ru/c/chaadaew_p_j/text_0010.shtml. (In Russ.)
5. Odoevsky, V.F. (2014). Town in a Snuffbox. Moscow: DA!Media. 7 p. URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/010000_000060_ART-f58894a0-f594-4d10-a516-27d947803cc?page=3&theme=white. (In Russ.)
6. Herzen, A.I. (1937). My Past and Thoughts. Vol. 1: Parts 1-2. Moscow: Literary. (In Russ.)
7. Khomyakov, A.S. (2024). The Russian View of World History. Moscow: Academic project. 749 p. ISBN 978-5-919840-56-5. (In Russ.)
8. Kireevsky, I.V. (2006). On the Nature of Enlightenment in Europe and Its Relation to Enlightenment in Russia. Saint Petersburg: Society of Memory of Abbess Taisiya. 68 p. (In Russ.)
9. Struve, P.B. (2000). Marx's Theory of Social Development. A Critical Essay (Translated by A.V. Chusova; edited by N.S. Plotnikov). In Studies in the History of Russian Thought: Yearbook for 2000 (p. 352). Moscow: OGI. (In Russ.)
10. Solovyov, V.S. (2010). The Russian Idea. Prostranstvo i Vremya, 2, 127-137. (In Russ.)
11. Lenin, V.I. (1903). What Is to Be Done? URL: <https://www.marxists.org/russkij/lenin/1902/ogl6.htm>. (In Russ.)
12. Berdyaev, N.A. (1991). Self-Knowledge: (An Essay in Philosophical Autobiography). Moscow: Kniga. 445 p. (In Russ.)
13. Diary of P.N. Milyukov. 1918-1921 (Compiled by, commentary by N.I. Kanishcheva; text preparation by K.G. Lyashenko). (2004). Moscow: ROSSPEN. 847 p. (In Russ.)
14. Kurilov, S.N. (2012). The Idea of All-Unity as the Philosophical Basis of S.L. Frank's Liberal Conservatism. *Solovyov Studies, 45-56*. (In Russ.)

Information about the authors

Vladimir M. Okorokov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Rector of the Kursk Institute of Management, Economics and Business

Natalia A. Yeskova – Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs of the Kursk Institute of Management, Economics and Business

Nikolai D. Klikunov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Research and Innovative Development of the Kursk Institute of Management, Economics and Business

Elena A. Sheverdina – Senior lecturer of the Kursk Institute of Management, Economics and Business

Polina V. Okorokova – Senior lecturer of the Kursk Institute of Management, Economics and Business

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved) 08.04.2025

Поступила после рецензирования 11.09.2025

Принята к публикации (Accepted) 09.12.2025